

УДК 81'42 - 811.112.2

Дергунова А.А.
Московский педагогический государственный университет

**ПРЕСУППОЗИЦИЯ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ
ПРАГМАТИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ В ТЕКСТАХ
НОВОСТЕЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ**

A. Dergunova
Moscow State Pedagogical University

**PRESUPPOSITION AS A MEANS OF PRAGMATIC ATTITUDE
REALIZATION IN THE GERMAN NEWS MEDIA TEXTS**

Аннотация. Данная статья посвящена роли пресуппозиции в реализации pragmaticальной установки в текстах новостей немецкоязычных СМИ. На наш взгляд, такое текстовое явление, как пресуппозиция, прямо подчиняется организующей воле автора, и поэтому при его употреблении адресант оказывает непосредственное воздействие на читателя, представляя свою точку зрения в виде информации, не требующей доказательств. Целью предлагаемой статьи стало: обозначить такие явления, как pragmaticальная установка текста и пресуппозиция, показать актуальность применения пресуппозиции в прессе и выразить её pragmaticальную функцию.

Ключевые слова: pragmaticальная установка, пресуппозиция, воздействующие средства, имплицитный компонент, контекст.

Термин «pragmaticальная установка» заимствован из психолингвистики и употребляется в стилистике как синоним выражения «цель сообщения». И.Р. Гальперин определяет pragmaticальную установку как «цель сообщения, которая в значительной мере предопределяет идентификацию лингвистических характеристик. Эта установка лежит в основе отбора языковых единиц и их комбинаторики» [1, с. 281]. Есть и другое понимание этого термина – как направленности текста, преимущественной его роли в коммуникации с точки зрения отправителя.

В данной работе под pragmaticальной установкой текста мы понимаем реализацию в отдельном, конкретном взятом тексте намерений адресанта определённым образом воздействовать на получателя. Эта реализация происходит в два этапа: сначала в тексте как едином целом, потом – внутри него с помощью необходимого набора воздействующих средств. Установка присутствует в тексте и может быть с помощью анализа извлечена из него, хотя сама по себе свойством текста, как явления письменной речи, не является и задаётся конкретному тексту извне намерением отправителя.

Одним из воздействующих средств является пресуппозиция. Лингвисты, как правило, рассматривают данное понятие как средство лингвистического анализа языковых высказываний. Однако если обратиться к истокам его возникновения, то возникнет необходимость рассмотреть ряд логико-философских проблем.

© Дергунова А.А., 2012.

Нам представляется важной роль пресуппозиций в публицистических текстах, поскольку при анализе газетных текстов необходимо учитывать скрытые, неявные предпосылки, которые содержатся в некоторых предложениях. Только при верной оценке пресуппозиций возможно полноценное восприятие сообщаемой информации.

Термин «пресуппозиция» образован от английского «presupposition» и обозначает предпосылку, предположение, преддопущение высказывания, то есть то, что неявным образом скрыто в высказывании. Каждое высказывание имеет свои пресуппозиции. Делая утверждение о том или ином предмете (явлении), осознанно или неосознанно, говорящий демонстрирует какое-то уже существующее знание об этом предмете (явлении). Каждое высказывание допускает, предполагает некое суждение. Например, в высказывании «Томас Манн является автором “Будденброков”» такой предпосылкой служит суждение «существует автор “Будденброков”».

Логики пришли к выделению пресуппозиций в высказываниях ещё в прошлом веке, хотя точного определения пресуппозиций тогда не было. Так, один из основателей логической семантики Г. Фреге, имея в виду, что кроме смысла и денотата существует ещё нечто, писал: «Смысл и денотат знака следует отличать от соответствующего этому знаку представления. Если денотат знака – это вещь, данная нам в ощущениях, то мое представление об этой вещи есть внутренний образ, возникший у меня на основе моих впечатлений от этой вещи, а также в результате моей деятельности, физической и мыслительной, связанной с этой вещью» [2, с. 185]. Г. Фреге предлагал различать то, что утверждается в высказывании, и то, что предполагается. Например, в высказывании «Кеплер умер в нищете» предполагается, что имя «Кеплер» означает некоторый денотат. Иначе говоря, в данном высказывании предполагается, что существовал такой человек, как Кеплер. Однако, по мысли Г. Фреге, это предположение не является собственной частью высказывания, а лишь условием наличия

у него истинностного значения. Если такая пресуппозиция не удовлетворяется, то есть референта имени не существует, то высказывание лишено истинностного значения, хотя и является осмысленным. Можно заключить, что Г. Фреге выделял пресуппозицию как предложение, осуществляющее референцию к имени и обеспечивающее наличие у предложения истинностного значения [2, с. 210].

Обычно исследователи семантической теории Г. Фреге не учитывают этот аспект его учения. А ведь Г. Фреге, как признают лингвисты (Ч. Филлмор, Т. Тодоров, П. и К. Кипарские, Ф. Киефер, Э. Кинан), является одним из первых учёных, обративших внимание на пресуппозициональный аспект в логическом анализе смысла и значения предложения. Именно Г. Фреге привлек внимание логиков и лингвистов к выделению и изучению пресуппозиций, их роли и значения. Понимание Г. Фреге пресуппозиций является ещё узким, ограничивается лишь пресуппозициями о существовании предмета референции (экзистенциальными). Однако выделение пресуппозиций в высказываниях является несомненной его заслугой.

В данной работе под пресуппозицией мы понимаем осознаваемый коммуникантом имплицитный компонент смысла высказывания, осуществляющий прежде всего содержательную связь с предшествующим положением вещей, его отображением в тексте и осмыслимый в виде исходных (для данного высказывания) истинных предложений. Нам представляются важными прагматические возможности пресуппозиции. Дело в том, что она обладает способностью связывать высказывание с предшествующим положением вещей, а следовательно, создаёт условия для восприятия адресатом информации как само собой разумеющейся, не требующей доказательств. Эта информация может касаться как внешних обстоятельств, сопровождающих описываемое событие, так и мировоззрений автора, его умозаключений; например:

Merkel hat nicht die Wirtschafts- und Sozialpolitik gemacht, die von ihr erwartet wurde. Statt Gerhard Schröders Reformkurs fortzusetzen, ist

sie die Zuckerbäckerin der Nation geworden. Wo ist die Reformerin, als die sie mal angetreten ist? Und was macht ihre Zuckerbäckerei mit Deutschland? (*Der Spiegel*, №17. 21.4.08) [3].

Придаточные предложения указывают на следующие пресуппозиции высказываний: 1. Von Merkel wurde Wirtschafts- und Sozialpolitik erwartet. 2. Merkel musste Gerhard Schröders Reformkurs fortsetzen. 3. Merkel ist mal als Reformerin angetreten. В этом примере из контекста статьи следует, что данные пресуппозиции отражают точку зрения автора, так как они не упоминаются в предшествующем контексте и, скорее всего, не принадлежат фонду общих знаний коммуникантов. Особенно это касается того высказывания, что Ангела Меркель должна была продолжить курс реформ своего предшественника. По контексту статьи мы узнаём, что действующий федеральный канцлер Германии проводит социальные реформы в поддержку пенсионеров, безработных, но не все представители немецкого общества довольны такими действиями. А благодаря пресуппозициям можно сделать выводы, что Ангела Меркель не выполняет обещания, представленные в её программе развития страны. Конечно, автор, чтобы не разрушить эффективность своей статьи, не приводит ни одного пункта из этой программы. В действительности же федеральный канцлер чётко следит плану, выполняет данные ею обещания и несправедливо подвергается обвинениям. Достаточно вспомнить историю её избрания на этот пост, а именно те факты, что выборы в Бундестаг были досрочными, основной конкурент Ангела Меркель был лидером социал-демократов и, как следствие, имел иные представления о развитии страны, по сравнению со своей соперницей. Но пресуппозиции, в свою очередь, осмысливаются как исходные истинные предложения. Поэтому фрагменты высказываний, опирающиеся на пресуппозиции, и высказывания в целом воспринимаются адресатом как истинные. Таким образом, способность пресуппозиции быть принятой как отражение истинного положения вещей позволяет автору передать,

не приводя доказательств, как нечто само собой разумеющееся, информацию как бы второго плана, но для него более важную, чем содержащаяся в главных предложениях и являющаяся предметом высказываний. Так при помощи пресуппозиции автор может реализовать прагматическую установку текста – внушить истинность фактов, сообщаемых в придаточных предложениях высказываний.

Таким образом, одной из причин употребления пресуппозиций является реализация прагматической установки. Благодаря этой конструкции автор может ввести в текст новые, не упоминавшиеся в контексте или не принадлежащие фонду общих знаний коммуникантов сведения и внушить их истинность. Пресуппозиции оказывают прагматическое воздействие на адресата и являются средствами манипулирования его сознанием. Рассмотрим следующий пример:

Mit einem Schuldenerlass und trickreichen „Rettungspaketen“ ist Griechenland heute nur vorübergehend geholfen. Solange die griechische Wirtschaft nicht in der Lage ist, Leistungsbilanzüberschüsse zu generieren, wird das Land aus eigener Kraft auch die reduzierte Schuldenlast nicht verringern können (FAZ, 11.03.2012 [5]).

При помощи придаточного предложения с союзом «solange» – «пока» автор вводит пресуппозицию, согласно которой читатель осознаёт настоящее положение греческой экономики и вместе с тем, благодаря союзу «пока», видит единственный выход этой страны из сложившейся ситуации. Таким образом, адресант ограничил читателя в наличии других путей развития Греции и представляет незаметно для самого реципиента собственное решение этой проблемы, кажущееся ему наиболее эффективным, тем самым воздействуя на его сознание и реализуя прагматическую установку текста.

В результате проведённого нами анализа газетных текстов мы пришли к выводу, что авторы довольно часто используют придаточное предложение с союзом «solange» – «пока» – для передачи пресуппозиций. Это можно объяснить тем, что прагматические функции данной конструкции многообразны и зави-

сят от приёмов использования этого явления. В предыдущем примере мы наблюдали, как автор незаметно для читателя выразил свою точку зрения и представил её как исходно истинное предложение. На следующем примере мы можем увидеть, как автор просто осуществляет призыв к совместному действию с помощью этой же конструкции:

Obama ist weder Pazifist noch ein Weichling. Er wird tun, was Amerika so gut wie möglich sichert. Aber so wenig George W. Bush mit „Bring them on“-Drohgebärden den Krieg wider den Terror gewann, so wenig kann es Barack Obama mit Drohnen und Diplomatie gelingen. Solange sich die islamische Welt nicht empört, solange Imame, Politiker und Mütter nicht aufstehen gegen die Mordlust, Todessehnsucht und den Erwähltheitswahn jünger Männer, gibt es kein Ende (*Die Welt*, 31.12.2009) [4].

В анализируемой статье речь идёт о выбранном политическом курсе Барака Обамы по отношению к исламским государствам. Кроме того, автор статьи проводит параллель между действующим президентом США и его предшественником, и из контекста можно понять, что адресант не осуждает политику Барака Обамы, но признаёт её неэффективность. А в последнем абзаце, который мы приводим в качестве примера, употребление придаточного предложения с союзом «solan-

ge» – «пока» – передаёт пресуппозицию, благодаря которой автор выражает своё мнение по поводу решения сложившейся проблемы, а именно призывает весь исламский мир, представителей духовной власти, политиков и матерей подняться против существующей агрессии. Использование пресуппозиции помогает автору манипулировать сознанием реципиента, представить данное предложение как данность, как единственный способ решения описываемых конфликтов. В результате усиливается воздействие на реципиента, реализуется прагматическая установка, формируется воздействующая сила текста.

ЛИТЕРАТУРА:

- Гальперин И.Р. О принципах семантического анализа стилистически маркированных отрезков текста // В кн.: Принципы и методы семантических исследований / Ред. В.Н. Ярцева и др. – М.: Наука, 1976. – 357 с.
- Фрете Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. – М., 1977. – Вып. 8. – 216 с.
- Der Spiegel. №17. 2008. 21 апр.
- Die Welt. 2009. 31 дек.
- Frankfurter Allgemeine Zeitung [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.faz.net/> (дата обращения: 11.03.2012).
- Kiparsky P. and C. Fact. In “Progress in linguistics”. – The Hague-Paris, 1970. – P. 143-173.
- Todorov T. Problemes de l'enonciation // Language. – № 17. – 1970. – P. 3-11.